

Шу Пиньцань действительно являлся золотым ассистентом в индустрии. Во-первых, он обладал выдающимися способностями, во-вторых, у него были широкие связи и хорошая репутация, и, наконец, самое важное — у него мощная поддержка.

Шу Пиньцань опирался на Гао Ли.

Кто такой Гао Ли?

Самый популярный среди артистов агент в индустрии. За семь лет работы он взял под своё крыло только трёх человек, и все они стали звёздами: одна актриса стала обладательницей премии за лучшую женскую роль, другой актёр — за лучшую мужскую роль, а третий — за лучшую роль на телевидении.

Это уже говорило о том, насколько высоко Гао Ли ценился в индустрии. Звёзд и актёров много, даже обладателей премий хватает. Но агент, способный превратить камень в золото, только один.

Гао Ли — это не только выдающийся агент, но и один из акционеров развлекательной компании «Цзюйсин».

«Цзюйсин» — один из лидеров индустрии, и чтобы удержать такого агента, как Гао Ли, генеральный директор компании выделил ему долю акций.

То, что Гао Ли так высоко ценился, говорило о его невероятных способностях. И сейчас он работал с Ян Хэсюем.

Поэтому пиар-кризис Цинь Цю был полностью передан Гао Ли, но тот выдвинул условие.

Он готов помочь, но сначала хотел увидеть, стоит ли Цинь Цю его усилий.

Согласно тайным сведениям от Шу Пиньцаня, Цинь Цю узнал, что Гао Ли, будучи жадным до талантов, не хотел упустить его, если он окажется настоящим бриллиантом.

Итак, Гао Ли предложил встретиться с Цинь Цю, и если тот согласится, он будет подписан под «Цзюйсин» и будет работать с командой агентов Гао Ли.

Так и произошла эта встреча.

Костюм из весенней коллекции GIVENCHY, облегающий и с полосками, идеально подчёркивал элегантную и строгую атмосферу Гао Ли, напоминающую аристократа прошлого века.

В некотором смысле Гао Ли и Ли Вэйфэн были похожи.

Если Гао Ли можно было сравнить с аристократом, который чувствовал себя как рыба в воде на светских раутах, то Ли Вэйфэн был генералом прошлого века — строгим, элегантным и острым, как легендарный меч, он был создан для битв.

И самое главное — они оба были ядовиты.

Гао Ли сидел в кресле в комнате отдыха, высокомерно подняв подбородок, и его язвительное выражение лица напоминало старую сводню, заставляющую девушек раздеваться.

— Покрутись, я посмотрю на твою фигуру.

Цинь Цю с каменным лицом внутренне ругался: «Крутись сам, смотри сам!»

Шу Пиньцань стоял рядом с Гао Ли, как маленькая служанка, подавая ему воду и делая массаж, и теперь беззвучно подмигивал Цинь Цю:

— Крутись! Крутись!

Цинь Цю сдержал желание закатить глаза и нехотя повернулся, остановившись.

— Я сказал остановиться?

Цинь Цю: @#%&[]@%!!

Он продолжил крутиться —

— Стоп!

Цинь Цю остановился, как раз лицом к Ян Хэсюю, сидящему на диване. Тот, видя, как Цинь Цю сдерживается, не смог сдержать улыбки.

Цинь Цю посмотрел на него и беззвучно спросил:

— Тебе весело?

Ян Хэсюй серьёзно ответил:

— Интересно.

Цинь Цю показал ему язык, а Ян Хэсюй смотрел на него с нежностью.

Ян Хэсюй незаметно потрепал его по руке и повернулся к Гао Ли:

— Гао Ли, давай уже решим, жить ему или умирать.

Гао Ли, которого Шу Пиньцань кормил водой, как маленькую жену, бросил на него взгляд:

— Тебя что, шантажируют съёмками?

Цинь Цю замер. Что-то в этих словах звучало не совсем правильно.

Ян Хэсюй сказал:

— Я же отправил тебе видео на прошлой неделе.

Гао Ли поднял бровь:

— Я думал, это просто эффекты камеры. — Он снова посмотрел на Цинь Цю. Видео, о котором говорил Ян Хэсюй, было сценой, где Цинь Цю улыбнулся, и это было поистине завораживающе.

Если бы не эта сцена, Гао Ли, судя по внешности и данным Цинь Цю, даже не стал бы его встречать.

Осмотрев его, Гао Ли отвел взгляд:

— Внешность средняя, фигура ниже среднего, харизма на уровне прохожего, вкус никакой. В

индустрии у него нет будущего.

Ян Хэсюй сказал:

— Фигуру можно подкачать, харизму и вкус можно развить.

Гао Ли без эмоций ответил:

— Без внешности он всё равно провалится.

Цинь Цю посмотрел на Ян Хэсюя, смотря на него мёртвым взглядом: «Можно его ударить?»

Ян Хэсюй сжал его руку, намекая, чтобы он терпел.

— Однако актёрское мастерство может компенсировать недостаток внешности. Он может сниматься в кино.

Шу Пиньцань с энтузиазмом спросил:

— Значит, Гао Ли, ты готов взять его под своё крыло?

Гао Ли с недовольством посмотрел на него:

— Только если твой босс разорвёт со мной контракт или ты уйдёшь от него ко мне.

Шу Пиньцань смущённо замолчал и вернулся к своей роли маленькой служанки, ухаживая за своим ревнивым господином.

Гао Ли сказал Ян Хэсюю:

— Через несколько дней отведи его в «Цзюйсин» для подписания контракта. Я назначу ему агента и ассистента. Кроме того, я лично займусь этим инцидентом, не переживай. Если всё сделаем правильно, это даже повысит его популярность. Для его карьеры это будет только плюсом.

Сказав это, Гао Ли тут же схватил Шу Пиньцаня, несмотря на его сопротивление, и утащил его с собой.

Шутка ли, когда твоя жена больше уважает и восхищается не тобой, а кем-то другим, это уже слишком. А если она ещё и профессионально относится к своей работе, то это просто невыносимо!

Цинь Цю наблюдал за их уходом, задумчиво глядя им вслед. Когда он повернулся, чтобы уйти, его нога наткнулась на внезапно вытянутую ногу Ян Хэсюя, и он чуть не упал.

Ян Хэсюй, который давно ждал этого момента, ловко схватил его и притянул к себе, перевернув так, что Цинь Цю оказался под ним.

Когда Цинь Цю наконец осознал, что произошло, он увидел над собой улыбающееся лицо Ян Хэсюя. Ему было неудобно лежать под ним, и он попытался пошевелиться.

— Давай уже вставай, ты тяжелый, — пробормотал он, толкая его плечо.

Ян Хэсюй ещё больше навалился на него, шепча на ухо:

— Тяжёлый? Где тяжёлый? Я уже почти пять лет на тебе лежу, иногда всю ночь, и ты только крепче меня обнимаешь, но не жалуешься на вес.

Это был явный намёк, и если бы не двадцать пять лет жизни с тремя любовниками в прошлой жизни, Цинь Цю, возможно, смутился бы. Но сейчас он спокойно воспринимал такие шутки.

— Цинь Сюань Тайхоу говорила, что после того, как она и Цинь Хуэйвэнь Ван занимались любовью, он положил ногу на неё, и ей показалось, что это тяжело. Но когда он лёг на неё всем телом, она не почувствовала тяжести.

Ян Хэсюй смотрел на него с глубоким взглядом:

— Ты приглашаешь меня?

Цинь Цю с невинным выражением лица ответил:

— Я приглашаю тебя на свидание.

Ян Хэсюй поцеловал его, руки скользили по его телу, зажигая огонь:

— Свидание можно устроить перед Шицзя.

Цинь Цю остановил его руку и серьёзно сказал:

— Если хочешь обмануть, делай это реалистично. Без чувств между влюблёнными ты думаешь, обманешь своего дорогого Шицзя?

Ян Хэсюй приподнялся, смотря на Цинь Цю сверху вниз, и через мгновение засмеялся.

— Так что ты предлагаешь? Куда пойдём?

Цинь Цю задумался и неуверенно предложил:

— В отель?

Ян Хэсюй:

— ...Дорогой, если ты продолжишь так, мы никуда не уйдём.

Цинь Цю поспешно замахал руками:

— Ладно, ладно... Океанариум, парк аттракционов, зоопарк... Что выберешь?

Ян Хэсюй скептически посмотрел на него:

— Может, у тебя есть что-то получше? Ты вообще когда-нибудь ходил на свидания?

Эти слова Ян Хэсюя прозвучали с лёгким оттенком презрения, ведь Цинь Цю предлагал места, куда ходят подростки. Они уже давно не дети, чтобы заниматься такими глупостями!

Хотя Ян Хэсюй не хотел обидеть, его слова разозлили Цинь Цю. В прошлой и нынешней жизни он прожил уже почти семьдесят лет, у него было три любовника, каждый из которых был выдающейся личностью.

Но... он никогда не ходил на свидания.

— У меня никогда не было свиданий, но у меня много любовников! — вырвалось у него в порыве гнева.

...У меня много любовников... У меня никогда не было свиданий... Что он только что сказал?

Лицо Ян Хэсюя стало чёрным, как уголь, и он смотрел на Цинь Цю, который пытался избежать его взгляда, с злобещей улыбкой.

Авторская ремарка: В этой главе всё понятно? Ян Хэсюй привёл Цинь Цю на съёмочную площадку, чтобы представить его режиссёру Ли, но на самом деле это был лишь способ проверить, будет ли Ли Шицзя ревновать.

Ян Хэсюй — настоящий мастер интриг, даже в погоне за Ли Шицзя он использует обходные пути.

Но он действительно плохо обращается с Цинь Цю.

Хе-хе, наблюдать за тем, как плохой парень страдает, — это самое приятное.

<http://bllate.org/book/16385/1483288>